

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КИРГИЗСКОЯЗЫЧНЫХ ГРАЖДАН КИРГИЗСТАНА

В.С. Салахиева

В данной статье рассматриваются вопросы этноязыковой и гражданской идентификации киргизскоязычных граждан, принадлежащих к государствообразующей титульной нации Киргизстана, проводится анализ измерения этноязыковой и гражданской идентификации в условиях поликультурного общества Киргизстана.

Ключевые слова: этноязыковая идентификация, государственная идентификация, поликультурное общество.

В данной статье исследуется процесс социальной идентификации (построение этноязыковой и гражданской идентификации) граждан Киргизстана на примере киргизскоязычной группы (48 респондентов), составляющей государствообразующий титульный этнос республики.

Под социальной идентификацией понимается “процесс самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей “своих” и “не своих” [1, 163]. Под идентификацией в современных гуманитарных (социальных) науках, к которым от-

носится и социолингвистика, понимается процесс отнесения индивидов к какой-либо социальной группе, а идентичность мыслится как некоторое состояние или конечный продукт процесса идентификации. Множественность идентичностей современного человека неизбежно проистекает из сложности и многообразия социальной реальности, включенности человека в широкий спектр социальных ролей, следовательно, социальную идентичность можно трактовать как сложное многокомпонентное понятие, в котором традиционно выделяется государственная, граждан-

ская, культурная, этническая, языковая, профессиональная, гендерная, возрастная и другие типы идентичности. По мнению большинства ученых, языковая идентификация является важным фактором определения этнической и государственной идентификаций в силу того, что язык выполняет как роль инструмента передачи эмоционально-ценностного культурного багажа, так и символа этнической и государственной идентичности.

Интерес зарубежных и отечественных ученых к понятию идентификации можно объяснить сменой научной парадигмы исследования от позитивизма с его механистической картиной мира к постнеклассической модели с ее интересом к человеческому гуманитарному миру, с насущной необходимостью исследовать тенденции социальной практики глобализирующегося мира, когнитивные и ценностные ориентации современного общества через самоидентификацию индивидов и социальных групп как путь стратегии выживания в современном мире. Процессы глобализации, региональной интеграции, распад Советского Союза и парад суверенитетов независимых государств – все эти факторы стали пусковым механизмом распада старых и возникновения новых идентичностей.

Процесс смены идентичности как никогда актуален и для Киргизстана. После обретения независимости 31 августа 1991 г. республика столкнулась с проблемой решения гражданской, этнической и языковой идентичностей [2, 6]. На смену традиционной идентичности “советский человек” и русскому языку как средству межнационального общения в СССР должны были формироваться новые идентификации, отражающие новые реалии. Как и в других государствах среднеазиатского региона, государственная идентификация строилась по принципу приоритета этнического большинства. Титульная нация – киргизы, составляющие около 69 % всего населения страны – становилась государствообразующим этносом, киргизский язык становился государственным, играя роль символа киргизской суверенности. Язык стал выполнять чрезвычайно важную роль в процессе идентификации. Здесь многие ученые разделяют точку зрения на язык как на важный инструмент социализации индивидов в обществе.

Если ранее учеными высказывалась мысль о том, что смена идентичностей приводит к маргинализации, то далее стало отмечаться, что чем больше индивид или группа стремятся сохранить свою идентичность, тем более вероятность их маргинализации. В этой связи вызывает ин-

терес проведение анализа самочувствия доминирующей многочисленной этнической группы киргизстанцев киргизского происхождения, ее реакций на вызовы сегодняшнего дня. Для этой цели необходимо проводить большее количество эмпирических исследований, способных выявить современные тенденции развития общества и стратегии выживания населения.

Социолингвистический аспект исследования идентификации предполагает изучение лингвистической идентификации в тесной связи с этнической и государственной (национальной). Следует прояснить содержание термина “национальный”, который в исследованиях западных ученых является синонимом понятия “государственный”, а в работах части отечественных и российских ученых является синонимом понятия “этнический”. На это несоответствие объема понятий в свое время указывал известный российский историк и этнолог В.А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН, отстаивая современное понятие “национальный” как понятие, включающее в себя понятия “общегосударственный”, “общегосударственный”. Почему социолингвистам следует изучать языковую идентификацию в связи с этнической и государственной идентификацией? Социолингвистика является наукой междисциплинарной, изучающей явления языка в связи с экстралингвистическими факторами, в связи с социальными факторами общества. Этничность и гражданство являются многокомпонентными социальными структурами, тесно связанными с языковой идентификацией (М.Н. Губогло, Дж. Фишман, Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Ж.С. Смагулова и др.). В составе языковой идентификации различают когнитивный, поведенческий и эмоционально-ценностный компоненты, т.е. процесс отождествления и самоотождествления индивида и социальной группы осуществляется по разным признакам и строится на знании, поведении и отношении (соответственно изучается языковая компетентность, языковое поведение и отношение к языкам). Наиболее полное, всестороннее изучение языковой идентификации должно строиться не только на измерении этих трех параметров, но и через отношение к государственной и этнической идентификации.

Изучение механизма формирования идентификации киргизскоязычной группы граждан Киргизстана составляет цель и содержание данной статьи.

В данном исследовании методом случайной выборки было проведено анкетирование по ан-

кете для измерения языковой идентичности, составленной Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ж.С. Смагуловой, работавших по проекту INTAS Ref. № 04-79-7292 [2, 19]. Анкета была переведена на киргизский язык и частично изменена (был расширен список национальностей в вопросах ввиду полиэтнической специфики Киргизстана). В анкетировании приняли участие 48 киргизскоязычных граждан КР, мужчин киргизской национальности, в возрасте от 21 до 47 лет, проживающих в данное время в Бишкеке. Из числа респондентов 28 человек до 18 лет росли в городе, а 20 человек проживали в селе (58,3% и 41,7% соответственно). Профессиональный состав респондентов следующий: учителя – 6 чел. (12,5%), рабочие – 10 чел. (20,8%), военнослужащие – 1 чел. (2,1), работники сферы обслуживания – 5 чел. (10,4%), безработные – 21 чел. (43,8%), представители других профессий – 5 чел. (10,4%).

Своим родным назвали киргизский язык 48 чел., что составляет 100% респондентов, все респонденты говорили на родном этническом языке до школы. В школе языками обучения все опрашиваемые назвали русский и киргизский язык. В вузах (в графе неоконченное высшее и высшее образование) среди языков обучения респонденты называют русский (18 чел.) и киргизский языки (7 чел.). На вопрос *Как часто на Вашем родном языке разговаривают между собой члены вашей семьи?* респонденты единодушно выбрали ответ “всегда”, т.е. родители между собой и с детьми, с дедушками и бабушками всегда разговаривают на природном языке. В местах социальных контактов (общение на работе, с друзьями, в магазине и т. п.) респонденты преимущественно используют киргизский язык.. Русский и киргизский язык 7 человек (11%) используют при общении с друзьями, с соседями, в банке, в госучреждениях, на базаре, читая газеты, слушая радио, при просмотре телепередач, для работы на компьютере и выходя в Интернет. Больше число опрошенных используют русский и киргизский языки для чтения научной и художественной литературы, на работе и в транспорте (от 22,9 до 41,7%). Все респонденты своей национальностью, национальностью матери и отца указали киргизскую, определив своим родным языком киргизский язык, следовательно, понятие “родной язык” для данной группы не имеет двойственности, неопределенности, как, например, в случае детей от смешанных браков или представителей миноритарных групп, когда у них возникают определенные

трудности с идентификацией: считать ли родной язык по национальности матери или отца, либо идентифицировать себя с доминантной культурной группой, чьи культурные ценности данные индивиды разделяют. По контрасту, исследуемая киргизскоязычная группа респондентов обнаруживает высокий уровень моноязыковой этнической идентификации (среди родителей и лучших друзей опрашиваемые единодушно называли лиц киргизской национальности). Видимо, респонденты имеют опыт проживания в регионах с моноэтническим составом населения. Важно отметить, что Киргизстан – полиэтническое государство, – регион, где проживает более 100 этносов, поэтому особый интерес будут представлять дальнейшие эмпирические исследования идентификации всех групп населения страны, особенно этнических групп с исчезающими языками.

На вопросы об уровне знания киргизского языка (говорение, чтение, понимание, письмо) все респонденты отметили вариант “свободно”. Языковая компетенция в русском языке субъективно была оценена не так высоко: говорят свободно 9 (18,8%), с затруднениями – 17 (35,4%), 18 (37,5%) не говорят, 4 (8,3%) не ответили на данный вопрос. Свободно читают 21 (43,8%), с затруднениями – 16 (33,3%), не читают – 11 (22,9%). Понимают русскую речь свободно 33 (68,8%), с затруднениями – 6 (12,5%), не понимают – 9 (18,8%). Свободно пишут 7 (14,6%), пишут с затруднениями 18 (37,5%), не пишут 20 (41,7%), 3 (6,3%) не ответили на данный вопрос. Свободно владеет английским языком 1 респондент (2,1%), понимает с затруднением 3 чел. (6,3%), остальные ответы остались неотмеченными. В данной группе можно отметить национально-русский билингвизм.

Всех респондентов отличает серьезное и уважительное отношение к родному языку. Все респонденты единодушно ответили, что каждый человек должен владеть языком своей национальности, разговаривать с детьми на родном языке. Знание государственного языка видят своим гражданским долгом 100% респондентов. По единодушному мнению респондентов, государственным языком должны владеть президент, депутаты, госслужащие, врачи, работники сферы образования, обслуживания, т.к. опрашиваемые полностью разделяют мнение, что киргизский язык может быть языком науки, дипломатии, бизнеса, СМИ, делопроизводства, судопроизводства, сферы обслуживания. Они также видят киргизский язык языком межнационального общения, способным стать родным для

		A1	B1	C1	D1	E1	F1
A	1	48(100%)	20 (41,7%)	10 (20,8%)	2 (4,2%)	11 (22,9%)	48 (100%)
	2	598(70%)	349(40,9%)	360(42,2%)	270(31,6%)	206(24,1%)	429(50,3%)
B	1	0 (0%)	10(20,8%)	0 (0%)	10 (20,8%)	10 (20,8%)	0 (0%)
	2	196(23%)	386(45,3%)	355 (41,4%)	323(37,7%)	233(27,2%)	333(38,9%)
C	1	0 (0%)	18(37,5%)	38 (79,2%)	33 (68,8%)	15 (31,3%)	0 (0%)
	2	21(2,4%)	68(7,9%)	127 (14,9%)	79 (9,2%)	233(27,3%)	21 (2,4%)
D	1	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	3 (6,3%)	1 (2,1%)	0 (0%)
	2	41 (4,8%)	53 (6,2%)	14 (1,6%)	184(21,5%)	184(21,5%)	72 (8,4%)

A1 – знание родного языка;

B1 – соблюдение национальных традиций;

C1 – религия предков;

D1 – национальная кухня;

E1 – проживание на одной территории;

F1 – национальное сознание и самосознание.

A – “Очень важно”, B – “Важно”, C – “Неважно”, D – “Совсем неважно”.

1 – группа из 48 респондентов, участвующая в данном исследовании;

2 – группа из 856 респондентов, участвовавшая в проекте INTAS.

представителей других национальностей. Вместе с тем, 37 чел. (77,1%) с тревогой отмечают, что родной язык на грани исчезновения. Хорошие перспективы видят для материнского языка 6 чел. (12,5%), 2 чел. (4,2%) имеют сомнения относительно его дальнейшего развития. Несмотря на наличие государственности, достаточно высокий уровень и престиж образования в республике, такой негативный фактор, как глобализация, ставит под угрозу существование многих языков в мире, в т.ч. и языка Манаса. Вместе с тем, большая часть респондентов 43 (89,6%) согласна с утверждением, что русский язык может быть родным для других национальностей. Помимо киргизского, важным признается изучение русского и английского языков – 45 чел. (93,8%), в противоположность с ответами на вопрос о важности изучения китайского, арабского, турецкого: отрицают важность их изучения 62,5%, 87,5%, 100% соответственно.

Для анализа структуры идентичности киргизскоязычной группы интересно сравнить ответы данной группы респондентов на вопрос *Что вы считаете наиболее важным при определении своей национальности?* с ответами на тот же вопрос респондентов киргизской национальности (856 чел.), полученными при социолингвистическом обследовании в ряде населенных пунктов Киргизстана в рамках международного проекта “Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан (INTAS Ref. № 04-79-7292)” [3, 166].

В первую очередь, при определении национальности в двух выборках очевидна важность знания родного языка (когнитивное ядро языковой идентичности) и этнического сознания и самосознания (этническая идентичность группы, в которой заключены эмоционально-ценностные ориентиры, включенные в аналогичный аспект языковой идентичности), – в нашем исследовании 48 чел. (100%) субъективно очень высоко оценивают эти два фактора, определяющие этнос, против 93% и 89,2%, ответивших “очень важно” и “важно” в обследовании 2006 года. На третьем месте по важности оказалось соблюдение национальных традиций – 62,5% (86,2% проект INTAS). Фактор религиозной идентичности оказался много ниже ожидаемого – 20,8% (83,6%), так же, как и национальная кухня 25 % (69,3%), что можно объяснить тем, что все респонденты в нашей выборке оказались мужского пола. Дальнейшие гендерные исследования необходимы и в этой сфере. В силу высокой социальной мобильности современных обществ и киргизстанцев, в частности, только 43,7% (51,3%) респондентов отметили важность фактора проживания на одной территории для определения этнической группы. Известно, что представители киргизской национальности, отправляющиеся в трудовую эмиграцию из нашей республики, составляют численное большинство. Можно констатировать, что территориальная идентичность в современных условиях не играет определяющей роли в структуре социальной идентификации киргизов.

Совершенно неожиданные ответы дали респонденты на вопрос *Представителем какой государственности Вы считаете себя?* 39 человек (81,3%) считают себя гражданами СССР, остальные 9 человек (18,8%) считают себя гражданами Киргизстана. Гражданином России, СНГ, другой страны не назвал себя никто. Здесь следует рассмотреть возраст наших респондентов. Средний возраст – 35 лет. Число граждан от 35 до 47 лет составляет 25 человек (52%). Здесь кроется парадокс человеческого сознания: “идеологическая” идентификация, формирующаяся в ранние годы, более консервативна и “запаздывает” по сравнению с общественно-политическими реалиями сегодняшнего дня. В одной из статей в Интернете, нацеленных на западного читателя, характеризующих ментальность киргизстанцев, был отмечен довольно высокий уровень образования и гордость за принадлежность (пусть даже к бывшей) великой державе СССР. Получается, что большая часть данной группы ощущает себя гражданами несуществующей страны, – это тот феномен, который Л. Дробижева и др. исследователи называют кризисом идентичности. На вопрос *В какой степени Вы считаете себя гражданами Киргизстана?* все 48 (100%) человек ответили, что полностью считают себя таковыми. Здесь группа показала единодушно позитивную государственную идентификацию. На вопрос *Кого вы считаете своими согражданами?* 33 человека (68,8%) ответили, что считают всех киргизстанцев независимо от их национальной принадлежности, 12 чел. (25%) выбрали сограждан – представителей своей национальности, знающих язык, 3 чел. (6,3%) считают согражданами представителей сво-

ей национальности вне зависимости от знания языка. Ровно треть опрошиваемых не согласна с мнением, что киргизский язык должен быть единственным государственным языком страны. Нельзя не отметить достаточно высокий уровень толерантности государствообразующего этноса к другим этническим группам республики, что может служить фундаментом для дальнейшего развития гармоничного гражданского общества. Получается, что данная группа имеет двойную (субъективно-виртуальную (гражданин СССР) и реальную (гражданин Киргизстана)) государственную идентификацию, и уточнение соотношения множественных идентификаций – это тема дальнейших исследований социальных наук.

Для дальнейшего более углубленного изучения идентификации потребуются более масштабные эмпирические исследования этнических групп Киргизстана и разработка новых методов ее исследования, что и предполагается осуществить на материале языковой жизни Киргизстана.

Литература

1. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России 1995, №3. – С. 158-181.
2. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С. Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан. Методология исследования. – Алматы: Казахский университет, 2005. – 74 с.
3. Русский язык как официальный в Киргизстане / Ред. А.О. Орусбаев. – Бишкек: КРСУ, 2006. – 213 с.